



68RS0002-01-2020-000938-05

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 13-КГ22-3-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.
судей Гетман Е.С. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело
по иску Лахарева Александра Анатольевича к страховому публичному
акционерному обществу «Ингосстрах» о возложении обязанности произвести
ремонт транспортного средства

по кассационной жалобе Лахарева Александра Анатольевича на
апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам
Тамбовского областного суда от 22 сентября 2021 г. и определение судебной
коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей
юрисдикции от 23 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Киселева А.П., выслушав представителя ПАО «Ингосстрах» Дождикову Т.С.,
возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная
коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лахарев А.А. обратился в суд с иском к СПАО «Ингосстрах» о возложении обязанности произвести ремонт транспортного средства.

Иск обоснован тем, что 18 января 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя автомобиля «Chevrolet Niva» Машучалина А.А. был поврежден автомобиль истца.

Гражданская ответственность виновника ДТП застрахована в СПАО «Ингосстрах».

20 января 2020 г. Лахарев А.А. обратился в СПАО «Ингосстрах» с целью проведения ремонта, в этот же день автомобиль был осмотрен страховщиком, однако письменного направления на ремонт выдано не было.

4 марта 2020 г. СПАО «Ингосстрах» в одностороннем порядке поменяло форму страхового возмещения и произвело страховую выплату в размере 15 000 рублей, что эквивалентно стоимости восстановительного ремонта транспортного средства с учетом износа запасных частей.

Решением Ленинского районного суда г. Тамбова от 25 июня 2021 г. исковые требования удовлетворены. На СПАО «Ингосстрах» возложена обязанность организовать ремонт автомобиля истца, на Лахарева А.А. – вернуть страховой компании страховую выплату в размере 15 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 22 сентября 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить апелляционное и кассационное определения, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 7 июля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом, 18 января 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя автомобиля «Chevrolet Niva» Машучалина А.А. был поврежден автомобиль истца.

Гражданская ответственность виновника ДТП застрахована в СПАО «Ингосстрах», ответственность истца застрахована не была.

20 января 2020 г. Лахарев А.А. обратился к ответчику с заявлением о страховом возмещении.

В этот же день страховщик выдал истцу направление на осмотр поврежденного транспортного средства: 20 января 2020 г. в 14 час. 00 мин. либо 27 января 2020 г. в 12 час. 00 мин., на указанном направлении имеется подпись истца.

Согласно актам от 20 и 27 января 2020 г., составленным сотрудником ООО «АТБ-Саттелит», в указанные в направлении время и место транспортное средство на осмотр не представлено.

6 февраля 2020 г. СПАО «Ингосстрах» письмом уведомило истца об отсутствии правовых оснований для осуществления страхового возмещения, поскольку заявителем не исполнена обязанность по представлению транспортного средства на осмотр страховщику. Дополнительно было сообщено, что заявителю необходимо представить документы, содержащие банковские реквизиты для осуществления выплаты страхового возмещения.

17 февраля 2020 г. по направлению страховщика с привлечением ООО «АТБ-Саттелит» проведен осмотр транспортного средства истца и составлено экспертное заключение, согласно выводам которого стоимость восстановительного ремонта автомобиля «Ford Focus» без учета износа составляет 24 636 рублей, с учетом износа – 15 000 рублей.

19 февраля 2020 г. ответчику от истца поступила претензия с требованием об организации осмотра поврежденного транспортного средства.

28 февраля 2020 г. СПАО «Ингосстрах» письмом уведомило истца, что поскольку 17 февраля 2020 г. транспортное средство было представлено для

проведения осмотра, решение об осуществлении страхового возмещения по заявленному событию будет принято в течение 20 календарных дней со дня представления автомобиля на осмотр.

В тот же день ответчику от истца поступило заявление (претензия) с требованиями организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на станции технического обслуживания автомобилей (далее – СТОА).

2 марта 2020 г. страховщику от истца поступило заявление (претензия) с требованиями организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на СТОА, а также о выплате неустойки за нарушение срока осуществления страхового возмещения. К указанной претензии заявитель приложил документы, содержащие банковские реквизиты.

4 марта 2020 г. ответчик осуществил выплату страхового возмещения в размере 15 000 рублей.

10 марта 2020 г. ответчик на претензии истца от 28 февраля 2020 г. и 2 марта 2020 г. уведомил его об отсутствии возможности организовать восстановительный ремонт транспортного средства, поскольку условиями договоров, заключенных между страховой организацией и СТОА в регионе обращения, предусмотрено возрастное ограничение принимаемых для ремонта транспортных средств – не старше 7 лет с года выпуска. В ответе от 10 марта 2020 г. ответчиком также сообщалось об отсутствии оснований для выплаты неустойки.

Решением финансового уполномоченного от 2 марта 2021 г. № У-21-17470/8020-004 прекращено рассмотрение обращения Лахарева А.А. ввиду непредставления документов, разъяснений и сведений в соответствии с Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», отсутствие которых влечет невозможность рассмотрения обращения по существу.

Удовлетворяя иск Лахарева А.А., суд первой инстанции исходил из того, что у страховщика отсутствовали предусмотренные пунктом 16 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) основания для осуществления страхового возмещения в денежной форме, поскольку установил, что у СПАО «Ингосстрах» были заключены договоры на организацию восстановительного ремонта со станциями технического обслуживания, которые соответствуют установленным правилами обязательного

страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении автомобиля истца, в частности договор с индивидуальным предпринимателем Проскуряковым А.В., а также договор с ООО «УлейАвтоЗапад».

Суд апелляционной инстанции, вновь оценив представленные доказательства, посчитал, что принадлежащий истцу автомобиль не соответствует условиям приема в ремонтные организации, с которым у страховщика заключены договоры, в том числе условиям приема на ремонт автомобилей индивидуальным предпринимателем Проскуряковым А.В. и ООО «УлейАвтоЗапад».

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что замена страхового возмещения в форме организации и оплаты ремонта автомобиля на страховую выплату произведена страховщиком в соответствии с абзацем шестым пункта 15² статьи 12 Закона об ОСАГО, то есть имеют место основания, предусмотренные подпунктом «е» пункта 16¹ данной статьи, для страхового возмещения в денежной форме.

Второй кассационный суд общей юрисдикции не усмотрел правовых оснований для отмены апелляционного определения, отметив, что доводы истца об обязанности страховщика обратиться в ремонтную организацию, с которой у него не заключен договор, но которая могла бы осуществить ремонт, не могут быть приняты во внимание ввиду отсутствия данных о том, что истец обращался к ответчику с предложением о ремонте автомобиля на иной станции, и о согласии такой станции технического обслуживания на ремонт транспортного средства истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу существенно нарушены нормы права.

Согласно пункту 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ статьи 12 этого же закона) в соответствии с пунктами 15² или 15³ статьи 12 Закона об ОСАГО путем организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего (возмещение причиненного вреда в натуре).

Таким образом, по общему правилу страховщик обязан организовать и (или) оплатить восстановительный ремонт поврежденного автомобиля гражданина, то есть произвести возмещение вреда в натуре.

Исключения из этого правила предусмотрены пунктом 16¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, подпунктом «е» которого установлено, что страховое возмещение производится путем страховой выплаты в случае выбора потерпевшим возмещения вреда в форме страховой выплаты в соответствии с абзацем шестым пункта 15² указанной статьи или абзацем вторым пункта 3¹ статьи 15 данного закона.

Согласно абзацам пятому и шестому пункта 15² статьи 12 Закона об ОСАГО, если у страховщика заключен договор на организацию восстановительного ремонта со станцией технического обслуживания, которая соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, страховщик направляет его транспортное средство на эту станцию для проведения восстановительного ремонта такого транспортного средства. Если ни одна из станций, с которыми у страховщика заключены договоры на организацию восстановительного ремонта, не соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, страховщик с согласия потерпевшего в письменной форме может выдать потерпевшему направление на ремонт на одну из таких станций. В случае отсутствия указанного согласия возмещение вреда, причиненного транспортному средству, осуществляется в форме страховой выплаты.

Требования к организации восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства содержатся в главе 6 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, являющихся приложением 1 к положению Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П, и касаются, в частности, предельного срока осуществления восстановительного ремонта, максимальной длины маршрута, проложенного по дорогам общего пользования от места дорожно-транспортного происшествия или от места жительства потерпевшего до СТОА, осуществления восстановительного ремонта транспортного средства, с даты выпуска которого прошло менее двух лет, СТОА, имеющим договор на сервисное обслуживание, заключенный с производителем или импортером транспортного средства.

Из изложенного следует, что применительно к абзацу шестому пункта 15² статьи 12 Закона об ОСАГО правилами обязательного страхования не установлены ограничения для восстановительного ремонта, исходя из года выпуска автомобиля, при этом несоответствие ни одной из

станций, с которыми у страховщика заключены договоры на организацию восстановительного ремонта, требованиям, установленным правилами обязательного страхования, не является безусловным основанием для освобождения страховщика от обязанности осуществить страховое возмещение в форме организации и оплаты ремонта транспортного средства и для замены по усмотрению страховщика такого страхового возмещения на страховую выплату.

Обязанность доказать наличие объективных обстоятельств, в силу которых страховщик не имел возможность заключить договоры со СТОА, соответствующими требованиям к ремонту данных транспортных средств, и того, что потерпевший не согласился на ремонт автомобиля на СТОА, не соответствующей таким требованиям, в данном случае лежит на страховщике.

Между тем таких обстоятельств судом апелляционной инстанции не установлено.

Кроме того, пунктом 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации предписано, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

В то же время пунктом 15³ статьи 12 Закона об ОСАГО предусмотрена возможность организации (при наличии согласия страховщика в письменной форме) потерпевшим восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства на СТОА, с которой у страховщика на момент подачи потерпевшим заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков отсутствует договор на организацию восстановительного ремонта.

Из приведенных положений закона следует, что в силу возложенной на страховщика обязанности произвести страховое возмещение как правило в форме организации и оплаты ремонта поврежденного транспортного средства в натуре и с учетом требования о добросовестном исполнении обязательств, именно на страховщике лежит обязанность доказать, что он предпринял все необходимые меры для надлежащего исполнения этого обязательства.

Лахарев А.А. ссылаясь на то, что он предлагал выполнить ремонтные работы в ООО «Юлсан Тамбов», однако страховщик не согласился.

Отказывая в удовлетворении иска потребителя, суд апелляционной инстанции не дал оценки данному отказу страховщика на предмет его соответствия приведенным выше нормам права и требованиям о добросовестном исполнении обязательств.

Кассационным судом общей юрисдикции это обстоятельство также учтено не было.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное и кассационное определения подлежат отмене как принятые с существенным нарушением норм права, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 22 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи